

сован ли в достижении цели, и к обстановке деятельности (7, 26). Помимо этого, отношение находит свое выражение в потребности как в конативной стороне отношения, применительно к проблемам формирования ценностного отношения к истории – в познавательной потребности учащегося. Будучи продуктом сознания, отношение внешне выражает себя в эмоциях, суждениях, в действиях (13, 29).

Отношение не имеет одноразового и прямого своего проявления, что, разумеется, усложняет изучение ценностного отношения к истории и работу педагога по ценностному предьявлению исторического материала.

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996.
2. Ахиезер А.С. Модернизация в России и конфликт ценностей. 1997.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 1999.
4. Коновалова Г.В. Формирование ценностных ориентаций школьников в процессе обучения философии. Дис. канд. пед. наук / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.
5. Ковтунова О.М. Воспитание ценностного отношения к профессии “специалист по социальной работе” у старшеклассников в условиях средней общеобразовательной школы. Дис. канд. пед. наук / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2002.
6. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993.
7. Мясичев В.Н. Психология отношений. М., 1995.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб, 2003.
9. Сергейчик Е.М. Философия истории. СПб, 2002.
10. Солдатенков А.Д. Ориентация школьников на духовно значимые ценности Дис. в виде науч. доклада д-ра пед. наук / Моск. гос. открытый пед. ун-т. М., 1998.
11. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
12. Трифонова И.С. Формирование профессионально-ценностного самоотношения как средство воспитания ценностного отношения к детям у будущих учителей.
13. Щуркова Н.Е. Новое воспитание. М., 2000.
14. Яценко О.Ю. Ценностно-смысловой подход в обучении философии как средство личностного развития школьников Дис. канд. пед. наук / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2000. (дис.)

Шкаревский Д.Н.
(Сургут)

Немецкая иммиграция в США в конце XVIII - XIX вв. К вопросу о численности и причинах

Сложно говорить о начале немецкой иммиграции в Соединенные Штаты. Одни считают, что начало этому процессу было положено в 1000 г., когда Туркер в составе группы Л. Эриксона пересек Атлантику. Другие исследователи начинают изучение этого вопроса с конца XVII в., с того мо-

мента как судно «Конкорд» доставило 13 семей из германских земель в Филадельфию. В XVII в. все американское население немецкого происхождения насчитывало примерно 659 человек и являлось по численности третьей национальной группой после англичан (10 376 человек), шотландцев и ирландцев (1 436 человек) (1).

Крупномасштабная немецкая иммиграция в США началась в XVIII в. Уже в 1710 г. около 3 000 немцев были перевезены британскими кораблями (2) для строительства военно-морских складов на р. Гудзон. Только за первую четверть XVIII в. до 50 000 иммигрантов из Германии переехали в США (3). К 1776 г. немцев в США насчитывалось до 176 000 человек. Однако в период 1775-1815 гг. немецкая иммиграция была незначительна. Тем не менее, по оценкам Б. Франклина к концу XVIII в. до 1/3 населения Пенсильвании (около 110 000 человек) были немцами. По переписи 1790 г. немцы составляли 8,6 – 8,7% от населения США (примерно 360 000 человек) (4).

Со второго десятилетия XIX в. наблюдается рост и немецкой иммиграции в Соединенные Штаты. За 1820-1829 гг. въехали 5 753 эмигранта из германских земель (5), что составляет 4,5% от всех иммигрантов (6). В 1830-1839 гг. на территорию США переехало уже 124 726 немцев. Иммиграция из Германии за этот период составила 23,2% от общего количества въехавших. За следующую декаду 1840-1849 гг. немецкая иммиграция в США составила 385 434 человека или 27% от общего количества иммигрантов. Итак, американцы, родившиеся в Германии, к 1850 г. составляли 583 774 человек (8). Во второй половине XIX в. наблюдается еще более значительное увеличение немецкой иммиграции: в 1850-1859 гг. прибыло 976 072 немца (9) (34,7% от общей иммиграции). В последующие 20 лет наблюдалось некоторое снижение численности эмигрантов из германских княжеств: в 1860-1869 гг. до 723 734 человек (10) (34,8% от всех иммигрантов). Десятилетие 1880-1889 гг. отмечено резким скачком численности немецких иммигрантов: прибыло 1 445 181 немец. Однако их доля по отношению к другим иммигрантам остается на уровне 27,5%. Такое положение связано с увеличением потока «новой иммиграции» из стран Южной и Восточной Европы. В 1890-1899 гг. количество немецких иммигрантов упало до 579 072 человек и составило только 15,7% от всей иммиграции. Тем не менее, перепись 1900 г. продемонстрировала, что в США из 10 341 276 американцев иностранного происхождения 2 663 418 родилось в Германии (11). В начале XX в. падение численности эмигрантов из Германии продолжалось. За 1900-1909 гг. в США иммигрировало 328 722 немца (12) (4% от всех иммигрантов), а в 1910-1919 гг. лишь 174 227 немцев решились пересечь Атлантический океан (2,7% от общей иммиграции) (13). С чем же связаны такие колебания в численности эмигрантов из Германии? Что являлось основными причинами немецкой эмиграции?

Можно утверждать, что основная масса немцев эмигрировала в результате демографических и экономических причин. После окончания Тридцатилетней войны с середины XVII в. в Германии наблюдается заметный

рост населения: 1650 г. – 10 млн. человек, 1750 – 16 млн., 1816 – 23 млн., 1850 – 35 млн. человек. В результате в немецкой деревне наблюдается дробление земельных наделов, в регионах частичного (partible) наследования, т.е. земля делилась между всеми основными наследниками. В качестве примера можно привести такой факт: в 1840-х гг. в одной из рейнских деревень насчитывалось всего 12 участков по 20 акров и более, 20 наделов по 10-20 акров, 41 по 5-10 акров, 142 надела по 5 акров и 163 участка менее чем по 1 акру земли (14). Н. Славинский также указывал на «недостаток земли и истощение почвы» в Германии, как на основные причины эмиграции (15). С другой стороны в немецкой деревне наблюдается выделение прослойки «гроссбуаэров» (богатых крестьян) и происходит концентрация земли. Этому способствовала и новая система хозяйствования, при которой поля, ранее засевавшиеся зерном, превращались в пастбища. Таким образом, происходила переориентация в сельском хозяйстве Германии на скотоводство, что позволяло сократить число работников. Внедрение севооборота также требовало увеличения посевных площадей (16). В итоге «крестьяне целыми деревнями продавали свои земли» и покидали Германию (17). Так к 1821 г. крестьяне Бранденбурга и Восточной Пруссии уступили $\frac{1}{4}$ своих земель юнкерству. Система «справедливого» (impartible) наследования тоже способствовала эмиграции т.к. основную собственность получал один наследник, остальные же стремились «улучшить свое положение за границей». Отметим, что неурожаи, вызывавшие голод, не были редки в Германии. Например, 1816 г. являлся кульминационным моментом целого ряда неурожайных лет, и профессор медицины Й. Аутенрих даже опубликовал книгу «Полное введение в приготовление хлеба из древесины» (18). Подобная же ситуация повторилась и в 1845-1847 гг.

Изменения в промышленности также способствовали эмиграции из Германии. После 1815 г. германские княжества оказались наводнены более дешевыми английскими фабричными товарами (19), что способствовало разорению местных ремесленников. Особенно пострадали немецкие ткачи: их заработная плата в 1817 г. уменьшилась на половину по сравнению с уровнем 1815 г. (20). В 1844 г. по этой же причине вспыхнуло восстание в Силезии (21). Кроме того, в самой Германии в 30-е годы начинается промышленный переворот; его пик приходится на 50-е – 60-е годы, а завершение датируется 70 – 80-ми годами XIX в. Отметим, что именно в данные периоды и наблюдалось максимальное количество эмигрантов из германских земель.

Сторонники другой версии считают, что «боязнь нищеты – это повод для эмиграции, но не основной» (22). По их мнению, основная причина этого, почти национального, движения заключается в «стремлении избежать нападений врагов на незащищенные границы родины и мелкой тирании своих абсолютно неограниченных монархов» (23), а также в «желании абсолютной политической и религиозной свободы» (24). Безусловно, военные действия способствовали эмиграции из германских княжеств. В 1764 г. рос-

сийский посол Мусин-Пушкин в своих донесениях указывал на значительное количество «разоренных войной германских мест» (25). К тому же, война за Австрийское наследство, наполеоновские войны привели к росту налогообложения, сужению внешней торговли. Отметим, что в результате войн немцы могли оказаться на территории США и не по своей воле. Например, в ходе войны за независимость ландграф Гессенский продал армии Великобритании за 2,8 млн. ф. ст. 17 000 своих подданных. Из них по разным оценкам от 5 000 до 10 000 остались в Северной Америке. Значителен среди эмигрантов был и процент молодых людей, не желавших служить в армии. Из-за этого во второй половине XIX в. обострились отношения между Соединенными Штатами и Германией. В 1868 г. США заключили с Северо-Германским союзом договор («договор Банкрофта»), по которому германские княжества признавали натурализацию в США после пятилетнего проживания там своих подданных. Это только подхлестнуло уклонистов – Л. Гартман летом 1881 г. отмечал: «Среди 900 пассажиров парохода, на котором я ехал сюда (т.е. в США) было до 800 немцев ... что меня особенно поразило, это то, что среди них было много солдат, бежавших от службы».

По данным Фридриха Листа, который в 1816-1817 гг. отвечал за опрос эмигрантов, основной мотив для эмиграции – «репрессии» (например, последовавшие после убийства А. Коцебу членом «Всегерманского студенческого союза» К. Зандом) и «недостаток гражданских свобод». Вероятно, это связано с Карлсбадскими декретами от 1819 г. Экономические же причины – «дефицит и высокая стоимость продовольствия, по его мнению, только увеличивали страдания уже существующие» (26). Неудавшиеся революции 1830 и 1848-1849 гг. также способствовали выезду интеллектуалов. Представляется, что религиозный фактор играл весьма значительную роль, как мотив для эмиграции. Отметим, что большинство немецких иммигрантов конца XVIII – первой половины XIX вв. были протестантами или представителями различных религиозных сект (пиетисты, баптисты и т.п.). Например, эмиграция «Старых Лютеран» в конце 1830-х – начале 1840-х была своеобразной акцией протеста против объединения Лютеранской и Реформатской церквей, а «культуркампф» способствовал в 1870-х гг. широкому выезду католиков.

Часть немцев выезжала и по личным мотивам. Например, в середине XVIII в. в деревне Рабхейм (княжество Баден-Дюрлах в юго-западной Германии) женщины М. Элсер и Б. Шмидт после смерти своих мужей решили повторно выйти замуж. Односельчане воспротивились этому т.к. «не желали допускать посторонних в свою общину» и наделять их землей. После чего женщины эмигрировали со своими супругами в Америку (27).

Конечно, нельзя не учитывать и психологические факторы. По словам М. Уолкера, благодаря географическому положению – Рейн являлся «тихой дорогой Европы» - немцы всегда имели возможность видеть путешественников, торговцев и слышать о других странах. В результате, по его

мнению, они «желали путешествовать» и были подготовлены к эмиграции. Значительное количество искателей приключений, авантюристов, желавших быстро разбогатеть, приезжали в США всегда. Таких людей только подхлестнуло открытие золота в Калифорнии в 1848 г. Способствовали эмиграции и различные слухи, распространяемые как агентами транспортных компаний или крупных землевладельцев (которые обещали, что деньги в Америке «можно найти на улице») (28), так и в «ободрительных письмах» первых немецких иммигрантов. Притягивали немцев слухи о более высокой оплате за труд (причем по некоторым современным оценкам в США заработная плата действительно была выше, чем в Европе на 30-100%) (29), о более дешевой стоимости недвижимости (цена на землю в США действительно составляла 1/3 от стоимости земли в Германии в начале XIX в.). Слухи об успехах первых немецких иммигрантов тоже подталкивали к эмиграции. Например, были широко известны факты благосостояния раппистов: прибыв в 1815 г. с капиталом 1200 фунтов к 1845 г. они имели в собственности земли стоимостью 340 000 фунтов (30).

Косвенной причиной эмиграции можно назвать снижение платы за пересечение океана: от Ливерпуля до Нью-Йорка с 12 фунтов в 1816 г. до 3 фунтов в середине 1840-х. Кроме того, усовершенствование транспорта в течение XIX в. способствовало снижению смертности во время пути. По разным оценкам в конце XVIII в. только в дороге умирало от 4 до 15% немецких эмигрантов. К середине XIX столетия данный показатель снижается до 2,4 – 1% (31).

Итак, вероятно можно согласиться с тем, что причины эмиграции содержат в себе 2 составляющие: мотивы, выталкивающие людей из одной страны, и притягивающие их в другой регион. Примечательно, что в конце XVIII – начале XIX вв. немцы, преимущественно выезжали по политическим и социальным мотивам, в результате войн, религиозных конфликтов и т.п. Во второй половине XIX столетия ситуация в этой сфере изменяется – основная масса немцев стала выезжать по экономическим причинам – фабрика вытеснила местные промыслы, основная часть земли оказалась сконцентрирована у крупных землевладельцев. Поэтому, с полным основанием, эмигрантов второй половины XIX в. можно назвать «детьми капитализма». Косвенно притягивали немцев умелая реклама (издание брошюр, буклетов, рассказы агентов-земляков и т.п.), слухи о более высокой заработной плате и более низкой стоимости собственности за границей. Таким образом, вероятно, что «иммигранты прибывали в результате большого разнообразия причин, а сама эмиграция – это своеобразный социальный протест.

1. Commons J. Races and immigrants in America, London, 1907. - P. 22.
2. Abstracts of reports of the immigration commission. - Washington, 1911. - Vol. 39. – P. 339.
3. Kraus M. Immigration, The American mosaic: from Pilgrims to modern refugees, 1966. P. 16.

4. Подсчитано по: Словарь Американской истории / Под общ. ред. А.А. Фурсенко. - СПб., 1997. - С. 234; Национальные процессы в США / Под общ. ред. Гонимонского, - М., 1973. - С. 47.
5. Conzen K.N. Germans / Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. - L., 1980. - P. 410.
6. U.S. Department of Commerce. Historical statistics of the United States: 1789-1945. - Wash., 1949. - P.34.
7. Bureau of the Census. Abstract of the Twelfth Census of the United States 1900. - Wash. 1904. - P. 9.
8. U.S. Department of Commerce. Historical statistics of the United States: 1789-1945. - Wash., 1949. - P.34.
9. Подсчитано по: Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1904. - Wash., 1904. - P. 31-32.
10. Bureau of the Census. Abstract of the Twelfth Census of the United States 1900. - Wash. 1904. - P. 9.
11. 12. Подсчитано по: Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1900. - Wash., 1900. - P. 5; Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1901. - Wash., 1901. - P. 5; Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1906. - Wash., 1905. - P. 5; Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1907. - Wash., 1907. - P. 5; Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1908. - Wash., 1908. - P. 5; Annual Report of the Commissioner General of Immigration 1909. - Wash., 1909. - P. 5.
12. Abstracts of reports of the immigration commission. - Washington, 1911. - Vol. 1. - P. 66.
13. Taylor Ph. The Distant Magnet. European emigration to the USA. - L., 1971. - P. 39.
14. Славинский Н. Письма об Америке и русских поселенцах. - СПб., 1873. - С. 1.
15. Писаревский Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. - М., 1909. - С. 319.
16. Bodnar J. The Transplanted. A History of Immigrants in Urban America. - Bloomington, 1980. - P. 26.
17. Walker M. Germany and the Emigration 1816-1885. - N.Y., 1964. - P. 6.
18. Handlin O. A Pictorial History of Immigration. - N.Y., 1972. - P. 127.
19. Walker M. Germany and the Emigration 1816-1885. - N.Y., 1964. - P. 2.
20. Taylor Ph. The Distant Magnet. European emigration to the USA. - L., 1971. - P. 39.
21. The Ordeal of assimilation. A Documentary History of the White Working Class / Ed. by S. Feldstein, L. Costello. - N.Y. 1969. - P.11.
22. Jordan E.L. Americans. - N.Y., 1939. - P. 304.
23. Handlin O. Immigration as a Factor in American History. - N.Y., 1959. - P.25.
24. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 283. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
25. Moltmann G. Emigration to the United States during the First Half of the Nineteenth Century as a Social Protest Movement / G. Moltman // Germany and America / Edited by H. Trefousse. - New York: Brooklyn College Press, 1980. - P. 106.
26. Haberlein M. German migrants in colonial Pennsylvania / M. Haberlein // William and Mary quart. - 1993. - Vol. 50. - № 3. - P. 563.
27. Jordan E.L. Americans. - N.Y., 1939. - P. 310.
28. Kraus M. Immigration, the American mosaic: from Pilgrims to modern refugees. - New Jersey, 1966. - P. 19; Филиппов, Ю.Д. Эмиграция. - СПб., 1906. - С. 28.
29. The Ordeal of assimilation. A Documentary History of the White Working Class / Ed. by S. Feldstein, L. Costello. - N.Y. 1969. - P. 12.

30. Grubb F. Morbidity and mortality on the North Atlantic passage: Eighteenth-century German immigration / F. Grubb // J. of Interdisciplinary History. - 1987. - Vol. 17. - № 3. - P. 572.

РАЗДЕЛ 3. МОНИТОРИНГ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

**Аллабердина Г.И.
(Сибай)**

Изучение истории в школах страны в годы Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны в содержании школьного исторического образования произошли серьезные изменения. Обращение к патриотическим традициям, завещанным лучшими представителями предшествовавших поколений, было поставлено во главу всей учебно-воспитательной работы. Определяя задачи преподавания истории в условиях войны, объяснительная записка к школьным программам указывала, что «на учителя возлагается задача – воспитать юношей и девушек как подлинных патриотов, безгранично любящих нашу Родину, на героических традициях прошлого народов СССР и прогрессивного человечества». Вместе с тем предлагалось «воспитывать в учащихся чувство священной ненависти к фашистским захватчикам, вероломно вторгшимся в нашу страну, временно захватившим часть нашей территории и осквернившим ее своими неслыханными злодеяниями» (1).

Первым шагом на этом пути явилось внесение изменений в школьные программы с целью усиления связи преподавания с жизнью страны, суровой действительности и мужественной борьбой народа.

В программах и учебниках существенно расширился круг вопросов, раскрывающих героическую борьбу русского и других народов страны против иноземных поработителей и показывающих высокие образцы отечественного военного искусства, роль и значение полководцев. Рекомендовалось в процессе преподавания выделять и наиболее подробно рассматривать темы и разделы курсов, отдельные сюжеты, помогающие осмыслению не только исторического прошлого страны, но и событий Великой Отечественной войны.